

В душном, тесном пространстве Су Мэн провела слишком много времени. Внезапно голова закружилась, навалилась какая-то странная слабость, и, прежде чем она успела хоть что-то осознать, она без чувств повалилась прямо в объятия Ту Луньшо.

В комнате было чисто и прибрано, окна плотно занавешены, не оставалось ни единой щелочки. Под потолком горел яркий свет, освещая всё помещение.

Ту Луньшо сидел у кровати с глубокой тревогой на лице. Он снял очки, которые носил только во время работы, и посмотрел на стоявшего рядом Чжан Кэ.

— Почему она до сих пор не пришла в себя?

Голос Ту Луньшо звучал ледяным спокойствием, отчего Чжан Кэ, смущенно опустив голову, почувствовал себя неловко.

— Этого не должно быть. По логике вещей, у молодой госпожи была лишь легкая нехватка кислорода, она не могла быть без сознания столько часов. Если только...

На этом слове Чжан Кэ запнулся. Он бросил задумчивый взгляд на лежащую на кровати Су Мэн.

— Если только что?

— Если только она не спит!

Как только Чжан Кэ произнес это, Ту Луньшо слегка приподнял бровь и посмотрел на него с выражением полного недоумения.

— Что?

— Да, молодой господин, это единственно возможный вариант.

— И когда же она проснется?

Хотя слова Чжан Кэ показались ему нелепыми, Ту Луньшо всё равно переживал за Су Мэн.

— Через час.

Чжан Кэ ответил с уверенностью, и только тогда Ту Луньшо наконец выдохнул с облегчением.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь. Ту Луньшо слегка нахмурился и, не скрывая раздражения, бросил:

— Входи, черт возьми!

Конечно, это был Фан Янь. Увидев, что у его господина скверное настроение, он вошел с предельной осторожностью, боясь совершить очередную ошибку.

— Что случилось?

В тоне Ту Луньшо сквозило ленивое нетерпение, словно он призывал Фан Яня говорить по существу и не тратить время попусту.

Фан Янь невольно сглотнул и с беспокойством покосился на Чжан Кэ. Тот лишь окинул его сочувствующим взглядом.

— Выйди пока, — обратился Ту Луньшо к Чжан Кэ.

Тот послушно вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Ты тоже иди вон, — добавил Ту Луньшо.

Фан Янь, который уже приготовился докладывать, застыл на месте с выражением крайнего изумления на лице. Однако уже через несколько секунд он опомнился и поспешно покинул комнату.

Увидев Фан Яня, которого выставили следом за ним, Чжан Кэ не смог скрыть удивления. Пока они стояли в замешательстве, глядя друг на друга, из комнаты вышел Ту Луньшо с холодным, непроницаемым выражением лица.

— Молодой господин, у меня есть новости, — Фан Янь решил, что медлить нельзя, иначе он всё забудет.

— В мой кабинет.

Бросив эти слова, Ту Луньшо длинными шагами направился прочь. Фан Янь поспешил за ним. В это время слуги уже дежурили у двери Су Мэн, внимательно следя за каждым её движением.

— В чем дело? — Ту Луньшо выглядел предельно серьезным, а его лицо выражало крайнее недовольство.

— Молодой господин, по поводу дела, которое вы поручили мне расследовать, появились зацепки.

— Какого именно? — Ту Луньшо чувствовал, что поручает Фан Яню слишком много, но каждый ответ неизменно разочаровывал.

Он всё больше сомневался в способностях своего помощника.

— Насчет похищения молодой госпожи. Я проверял записи камер видеонаблюдения в торговом центре за тот промежуток времени, но все они были взломаны хакерами, система оказалась парализована. Когда я занялся этим, не нашел ни единого следа. Я считаю, что это было сделано намеренно. Очень целенаправленная атака. Молодой господин, может, нам стоит подумать, есть ли у нас какие-то враги? Если с молодой госпожой постоянно будут случаться подобные вещи, как же нам жить дальше?

Фан Янь выпалил всё на одном дыхании. Выслушав его, Ту Луньшо посмотрел на него с нескрываемым отвращением.

— Ты можешь хоть раз сделать что-то толковое?

Фан Янь замер, почувствовав, что господин вот-вот взорвется. Следуя правилу, что лучше лишний раз промолчать, он решил прикусить язык.

— Почему молчишь? Оглох?!

Видя покорность Фан Яня, Ту Луньшо помрачнел еще сильнее, от него буквально веяло холодом.

— Так мне говорить или нет, молодой господин?

Фан Янь был в полном замешательстве. Когда он говорит — господин недоволен, когда молчит — тоже. Он понял, что правду говорят: служить господину — всё равно что жить рядом с тигром.

— Меньше болтай ерунды!

После этих слов выражение лица Ту Луньшо немного смягчилось. Фан Янь наконец понял, что его предыдущие рассуждения были лишними.

— Молодой господин, я хотел сказать: не стоит ли вам подумать, не было ли у вас в последнее время или раньше каких-то врагов? Тогда мы смогли бы быстрее выйти на след.

— Если я должен делать всё сам, зачем вы мне вообще нужны?

Ту Луньшо навис над ним, глядя с нескрываемым презрением.

— Хорошо, молодой господин, я всё понял. Сейчас же займусь тщательным расследованием. Не сердитесь.

Фан Янь поспешно вышел из кабинета и закрыл дверь. В комнате остался только Ту Луньшо.

Часом ранее Дун Кэсинь проводила мать, которая приходила на ужин. Она чувствовала себя совершенно измотанной и была явно не в духе. В огромной гостиной остался лишь один слуга, дежуривший у входа.

В этот момент к ней поспешно приблизилась фигура.

— Мисс, ходят слухи, что молодую госпожу Ту только что похитили, но её успели спасти.

— Что? Неужели такое случилось?

Услышав слова Бай Цзи, Дун Кэсинь замерла. Она не могла представить, что кто-то, кроме неё, так сильно ненавидит Су Мэн. Однако, узнав, что нашелся человек, который, как и она, решил нанести удар, она испытала странное, необъяснимое удовольствие.

— Да, мисс, новости только что пришли из особняка семьи Ту. Похоже, это правда.

Дун Кэсинь всегда была крайне внимательна к тем, кто её интересовал, поэтому давно внедрила своих людей на виллу семьи Ту, чтобы те докладывали обо всем.

— Передай ему, что скоро я пришлю человека, пусть подготовит почву для него!

Сказав это, Дун Кэсинь медленно взяла бокал с красным вином. Было видно, что в её голове уже созрел план.

— Пришлете человека? — Бай Цзи в недоумении посмотрела на неё. Она лишь честно доложила о случившемся, не ожидая, что госпожа так быстро решит перейти к действиям.

<http://bllate.org/book/18517/1780078>